

УДК 894.942

ХАКАССКАЯ ЛИТЕРАТУРА 1920-х – 2000-х ГОДОВ
NAKAS LITERATURE BETWEEN 1920-2000

В.Н.КАРАМАШЕВА*

Резюме

В статье обсуждались проблемы хакасской литературы 20-х – 2000-х годов. Особое внимания уделяется на становление и развитие хакасской литературы. Научные суждения о жизнеописании и о творчестве первых писателей-хакасов.

Творчества хакасских писателей по своей проблематике, идейному замыслу, жанровому своеобразию чрезвычайно многогранно. Они являются писателями, творческие мастерство которого в своих прозаических произведениях своеобразно и глубоко выражают общественные изменения, человеческий труд, жизнь, правду времени, историю, разного рода искания с точки зрения искусства и эстетических идеалов, обогащая их мастерством и красноречием. Определяется мировоззренческие и культурно-исторические, идейно-тематические истоки формирования национального характера.

Ключевые слова: хакасы, народное творчество, хакасская литература, художественный перевод.

Summary

The article discusses the hakas literature between 1920 and 2000. The article discusses mainly the establishment and development of hakas literature. Scientific conclusions made about works and biography of first literals.

The works of hakas writers is ambiguous as a matter of life, problems, ideological sight, and genre. They show the change of the society, man's labor, life, rightness of the time, history, different horizons of art, and aesthetic ideals in their prosaic verses. In addition, the national character's formation/establishment was determined from the point of philosophy, ideologic-thematic, and historic roots.

Key words: hakas, folk works, hakas literature, literal translation.

Проблема исследования хакасской литературы сложна и актуальна. Только путем всестороннего изучения межлитературных связей, культурно-исторических, мировоззренческих, социальных и политических условий ее зарождения, исследования внутренних законов художественного творчества можно постичь ее глубину и своеобразие. Наиболее широкое распространение имело до недавнего времени аксиоматическое утверждение, согласно которому основным условием, определившим интенсивность развития младописьменной

* доктор филологических наук, профессор, Хакассский государственный университет им.Н.Ф.Катанова. Абакан/Республика Хакасия.
Doctor of philological sciences, Professor, State University of Khakassia named N.F.Katanov.
Abakan / Republic of Khakassia

литературы, явилось революционное переустройство жизни. Действительно, Октябрьская революция как событие мирового масштаба стала новой точкой отсчета в культурной жизни страны. Политика, проводимая правительством в области культуры, явилась импульсом, организационно обусловившим возникновение профессиональной литературы у народов, ранее не имевших письменности.

Официальная политика, проводимая в области культуры, с одной стороны, создавала механизмы становления национальной профессиональной литературы - появление письменности, развитие книгопечатания, финансирование, литературная учеба и т. д., с другой - тормозила ее рост, так как творчество всех писателей должно было развиваться в жестких идеолого-политических рамках и утверждать победу строго определенных идей и строго определенную схему общественного развития. Из этого видно, что путь национальной литературы более сложен, драматичен, запутан и противоречив, чем может показаться на первый взгляд.

Хакасы, потомки некогда высокоразвитых тюркских племен, оставили миру енисейскую письменность, которая до недавнего времени считалась полностью утраченной. Однако новейшие исследования опровергают это утверждение. До тридцатых годов 20 столетия члены аристократического рода Хыргыс, потомки последних хакасских князей, бережно хранили и передавали по мужской линии древнюю грамотность - енисейскую руническую письменность [1, 42-44].

В 1924 году была сформирована комиссия по созданию хакасского алфавита на основе латинской графики. В нее вошли Андрей Казанакон, Тимофей Балтыжаков, Константин Самрин, Александр Топанов.

Новая письменность появилась у хакасов в 1925. С этим событием непосредственно связано издание первой газеты на хакасском языке «Хызыл аал» (1927), которой принадлежит исключительная роль в формировании литературного языка и художественного вкуса читателя. На страницах «Хызыл аал» печатались первые произведения хакасских писателей: стихи и рассказы А. Топанова, П. Штыгашева, В. Кобякова, М. Аршанова, М. Кокова, К. Самрина и др. На ее страницах запечатлелись и первые критические заметки о зарождающейся литературе.

В 20-е - 30-е годы были созданы определенные условия для повышения культурного уровня народа. В 20-е годы М. Горький приступил к организации в Москве издательства для произведений писателей младописьменных литератур. Первые хакасские книги были выпущены этим издательством. Так, в 1928 году в Москве вышел сборник стихов А. М. Топанова (1903-1958) «Книга песен», переизданный под названием «Красная степь» там же в 1931, в этом же году выходят его пьесы: «С ученьем без нужды» - о коллективизации в Хакасии, «Бабий выигрыш» - комедия о раскрепощении хакасской женщины. Проводилась работа по ликвидации неграмотности среди населения, открывались новые школы. В 1926 году вышла первая книга на хакасском языке «Юный пионер, будь готов!» в с. Усть-Абакан. Появились новые учебники на родном языке: «Первая книга хакаса по обучению грамоте» (1926) К. Тодышева; «Первая книга хакаса по арифметике» (1926) К. Самрина; «Власть Советов», «Вторая книга для чтения», «Новый путь», «Школа хакаса. Книга для чтения» (1926) Андрея Казанакова; «Учебник для сельских комсомольцев», «Букварь для взрослых», «10 лет Советской власти», «Хрестоматия по литературе». Эти своеобразные учебники-хрестоматии, изданные в 1926-1930 годах, составлялись из произведений первых хакасских писателей, преследовали воспитательные и просветительские цели. Большое внимание уделялось в них пропаганде новых идеалов, описанию отдельных сторон жизни и деятельности человека, пейзажным зарисовкам, раскрытию бытовых и социальных конфликтов.

Творчество первых писателей-хакасов по своей проблематике, идейному замыслу, жанровому своеобразию чрезвычайно многогранно. Так, в 1924 году была поставлена пьеса И. И. Кокова «Подслушавший шаман - прозорлив»; в Москве выходит сборник стихов «Книга песен» (1928), пьесы «С грамотой без нужды» (1928), «Бабий выигрыш» (1928) и рассказы А. Топанова; в Новосибирске печатает свою повесть «Жизнь Майора» (1932) Г. Кучендаев; там же выходит в свет повесть «Айдо» (1934), а в Абакане - очерки, рассказы и стихи В. Кобякова; в 1940 году в Абакане издает повесть «Радостная встреча» и драму «Акун» (1941) М. Коков. Из сказанного видно, что распространенное мнение о том, что каждая национальная литература начинает свое развитие с поэзии, не подтверждается примером рассматриваемой литературы. В хакасской литературе формирование жанров происходило одновременно.

Этот период характеризуется распадом народно-литературного сознания. Он «утратой» фольклорных традиций. Слово «утрата» употребляется в данном случае в условном значении, поскольку речь идет о трансплантации элементов устного народного творчества в художественную ткань новописьменной литературы. Творческое усвоение народно-поэтического опыта явилось одним из основных путей, по которому шло ее становление.

Наряду с фольклором, другим важнейшим условием, определившим становление и развитие молодой литературы, является освоение опыта русской литературы, которое помогло хакасской литературе выработать собственные принципы изображения действительности - ориентация на национальный духовный опыт, первостепенное внимание к нравственной проблематике, историческая достоверность описываемых событий, постижение народного мировоззрения.

Одной из форм взаимодействия и творческого обогащения литератур народов мира является художественный перевод. Большую роль в становлении хакасской литературы сыграли произведения русских и советских писателей, которые переводились начинающими хакасскими писателями. В области была создана хакасская переводческая комиссия. При ее участии в конце 20-х - начале 30-х годов было издано много переводной литературы, это и воспоминания о Ленине, и басни Крылова, и рассказы А. Чехова, М. Шолохова.

Переводилось много песен. Некоторые из них становились настолько популярными, что распевались на хакасские мелодии. Особенно полюбились гимны и песни: «Мы – кузнецы», «Марсельеза», «Интернационал», «Проводы» Д. Бедного, переведенные А. М. Топановым.

В эти же годы выходили переводы научно-популярных статей «Почему нельзя наказывать детей», «Берегите детей от трахомы и ее последствий», «Приучайте детей к чистоте», научно-познавательные статьи «Происхождение человека», «Отчего идет дождь» и др.

Следует отметить, что первые переводы в 30-е годы были недостаточно квалифицированными. Это объясняется рядом причин: 1) сам хакасский литературный язык находился еще на стадии формирования; поскольку не были разработаны нормы литературного хакасского языка; 2) слабой была идейно-теоретическая подготовка переводчиков; не было опыта и практики перевода; каждый

переводчик осуществлял перевод по-своему; в переводах допускались ошибки, неточности, искажение текста.

Переводческая деятельность явилась для хакасских писателей школой мастерства, творческой лабораторией, в рамках которой стало возможным появление новых, ранее неизвестных в национальной литературе жанров - очерка, рассказа, повести.

20-е-30-е годы вошли в историю Хакасии как период просветительства, в русле которого и стало возможным зарождение письменной национальной литературы.

Началу развития хакасской прозы положили очерк, очерковый рассказ и рассказы, освещающие проблемы социального, экономического и культурного преобразования национальной жизни. И хотя первые рассказы хакасских писателей были чрезмерно натуралистичны, страдали излишней описательностью, они заключали в себе черты, свидетельствующие о стремлении к реалистическому изображению действительности. Такими рассказами являются «Смена власти» (1927) Муклая; «Выстрел», «Разгромленный штаб бандитов», «Казан», «Чужой амбар», «Крещение» В. Кобякова (вышедшие в 1935 году); «Абду» (1939) М.Кокова.

Основные темы рассказов В.А. Кобякова – «Выстрел»/1935/, «Казан» /1935/, «Чужой амбар» /1935/ «Крещение» /1934/, «Верша» /1935/- борьба старого и нового, красных партизан с белоказаками.

Основная тема рассказа «Чужой амбар» - тема нелегкого крестьянского труда. Всю сложность и противоречивость человеческих отношений В.А. Кобяков рассматривает через призму трудовых отношений.

На полях в полном разгаре идет жатва. Дружно и споро, не жалея сил, обмолачивают крестьяне зерно. Но не только это движет людьми: истинные труженики, они всегда работают на совесть. Было бы хорошо, если бы весь хлеб принадлежал им, мужикам. Но это был хлеб зажиточного крестьянина Микиты Саго. Долго же ему пришлось уговаривать мужиков, чтобы те согласились работать на него. Мужики согласились помочь ему, думая, что, может, и вправду не обманет.

Заметно, что В.А. Кобяков любит своих героями, вдохновленными тяжелой крестьянской работой, внимательно всматривается в их движения, пыльные лица, по которым стекает соленый трудовой пот, «оставляя за собой светлые дорожки». Не менее важным является для писателя и внутреннее состояние его персонажей (Антон, Мычика, деда Хочаха, Микея, сыновей Мычика), чувства и

настроения, которые они переживают после работы. Легкая истома чувствовалась в телах мужиков, легкая усталость была на их лицах. Они были счастливы и оттого, что всласть поработали, и от предчувствия вознаграждения.

При кажущейся простоте сюжета восприятие содержания рассказа осложняется тем, что для него характерна эмоционально-психологическая многоплановость. За небольшой отрезок времени настроения героев неоднократно меняются: упоение трудом - скверные предчувствия - радость по окончании работы - горькая обида и разочарование после того, как Микита обманул своих работников.

Рассказ «Чужой амбар» замечателен тем, что В.А.Кобяков концентрирует внимание читателя не на классовом антагонизме (задачи, которые он ставит перед собой, гораздо шире и серьезней), а на драме обесцененного труда, что является, по мысли автора, главной причиной усиливающегося отчуждения между людьми. Идея отчуждения, получившая отражение уже в заглавии, и является основной идеей рассказа «Чужой амбар».

В рассказе «Крещение» разрабатывается тема простого народа. Основу содержания составляют воспоминания старика Чандай,

Однажды, когда Чандай был еще мальчиком, в соседнюю деревню, где справляли свадьбу, в сопровождении пристава и казаков, приехал священник, чтобы окрестить ее жителей. Увидев попа, местный шаман, очень разозлился. Причина шаманского гнева была понятна всем.

Эта сцена и портретные характеристики персонажей свидетельствуют о том, что крестьяне не являются пассивными наблюдателями событий. Они мгновенно и очень верно оценивают ситуацию. Мы видим, что простые люди мудры и проницательны, потому что они наблюдательны, руководствуются здравым смыслом. И к попу, и к шаману они относятся с иронией и презрением.

Во второй части рассказа, получившей название «Не Хароол, а Владимир», дается описание самого обряда крещения. Конные казаки, разбив людей на сотни, погнали их к реке. Ничего не понимавшие люди, одетые в праздничные одежды, поначалу испугались, подумав, что их собираются топить. Когда они подошли к реке, то священники через переводчиков потребовали, чтобы все смочили свои головы водой. Затем принявшим крещение раздали крестики. На этом обряд считался законченным.

Когда возвращались домой, отец сказал сыну, что теперь его зовут не Хароолом, а – Владимиром, а сына не Чандай, а тоже Владимир.

Ярко выраженная антирелигиозная направленность рассказа «Крещение», кажущаяся в настоящее время несколько преувеличенной (маловероятно, что глупость и жадность попа и шамана столь беспредельны), объясняется и личной позицией, писателя, и требованиями времени. Следует помнить, что рассказ вышел в свет в 1935 году. Однако художественная идея рассказа не исчерпывается этими проблемами. В центре ее - образ умудренного жизнью старика Чандая, живущего в гармонии с природой и собственной совестью. Может быть, поэтому его очень любят ребяташки, и он постоянно находится в их окружении. Тем самым В.Кобяков намечает тему преемственности поколений. Рассказывая детям комическую историю крещения, Чандай, даже не осознавая того, прививает у них вдумчивое отношение к жизни.

В теплых и доброжелательных тонах говорит В.Кобяков о своих любимых героях, об их уме, наблюдательности и чувстве юмора.

Рассказ «Крещение» — это истинно народное, гуманистическое произведение.

Талант Василия Андреевича Кобякова нашел свое выражение в том, что основное внимание в его произведениях было уделено художественному исследованию нравственных истоков человеческих отношений, судьба его - это часть истории народа. Все это позволяет говорить о В.А.Кобякове как художнике и летописце в одном лице.

Хакасская повесть зарождалась и развивалась преимущественно в «канонической» форме, то есть как автобиографическая повесть, насыщенная, помимо элементов автобиографизма, героическими, дидактическими, приключенческими мотивами (Г.Кучендаев «Жизнь Майора» (1932), В. Кобяков «Айдо» (1934), А. Кузугашев «Волчья стая» (1935), М. Коков «Радостная встреча» (1941)).

М.С.Коков прожил всего двадцать семь лет. Но за эти годы он стал одним из основоположников хакасской литературы, оставил в ней очень яркий след. Его повесть «Радостная встреча» характеризуется стремлением к широкому охвату событий: это и трагедия гражданской войны, передающаяся в воспоминаниях главных героев, и драматизм коллективизации, активными участниками которой они являются, и советско-финская война, где Роман и Таня наконец-то встретились после долгой разлуки, и события, которые происходят после неё. Всё это определяет эпическое начало повести.

Завязка событий, бурная, напряженная и стремительная, передает весь пафос борьбы, в которой растут, взрослеют и мужают герои М. Кокова.

Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь толщу черных туч, символизируют извечное противостояние двух начал — светлого и темного, нового и старого.

Начинается повесть с захватывающей картины бега. Матёрый красно-рыжий волк настойчиво преследует собаку.

Неведомо было ей, что чем дальше бежит волк, тем стремительнее становится его бег. Расстояние между ними быстро сокращалось. И когда собака добежала до перевала, то увидела человека. Напрягая последние силы, устремилась она к нему. Волк, почти догнавший свою жертву, был убит одним выстрелом.

Выстрел оказался спасительным не только для собаки, но и для девочки лет 13-14, неизвестно почему очутившейся рядом. События произошли так стремительно, что она не успела испугаться. Спасителем оказался мальчик лет четырнадцати, обутой в залатанные сапоги-маймахи. Пока подростки обсуждали случившееся, вдали показались двое всадников. Заметно было, что они куда-то спешат. Девочка, узнав в них своих преследователей, бывшего бая Чомита и его сына Соркаю, поначалу испугалась. Но смелый мальчик заступился за неё. Чомит и Соркай, чувствуя своё бессилие, вынуждены были оставить девочку в покое. При таких драматических обстоятельствах и состоялось знакомство Романа и Тани.

Прежде чем их любовь прошла испытание длительной разлукой, они прошли испытание борьбой с матерыми бандитами. Героика борьбы как наиболее характерная черта времени - один из основных мотивов повести М. Кокова «Радостная встреча». Его герои завоёвывают свое право на счастье «в труде и бою».

Таня рассказывает Роману свою историю. Матерый бандит Чомит, на совести которого множество человеческих жизней, жизнь отца Тани, появился в Аскизе недавно. Узнав, что Таня - дочь Чакыма, Чомит с Соркаем ночью подкараулили её, связали и заперли в сарае. Но девочке удалось бежать. Черные замыслы Чомита не сбылись. После встречи с подростками он вместе с сыном решил убить Романа. Но бандитов вскоре арестовали.

В этом и состоит содержание первой части повести. Динамичная напряженная, полная драматических коллизий, изобилующая подробными сообщениями о жизни героев, она заметно отличается от

второй части, представляющей собой схематичное, «автобиографическое» перечисление событий. Проходит время, по-разному складываются судьбы главных героев (Романа и Тани). Встреча состоялась на фронте, где Роман воевал с белофиннами. Тема разлуки, главного испытания, которому подвергается любовь героев, определяет романтическое начало повести. Драматическая напряженность сочетается в ней с эпичностью повествования. Несмотря на ряд недостатков, которые вызваны этим и другими обстоятельствами и которые наглядно свидетельствуют о трудностях роста и становления хакасской литературы, повесть «Радостная встреча» имеет исключительно важное историко-литературное значение.

Не преувеличивая, отметим, что сороковые годы оказались для хакасской литературы потерянными. В 30-е годы были репрессированы многие талантливые писатели: В. Кобяков, Г. Бытогов, Д. Казанак, В. Субраков, К. Самрин, Н. Спиринов, К. Тодышев, А. Кузугашев. В 1941 году умирают основоположники национальной литературы М. Коков, П. Штыгашев, в сорок втором - М. Аршанов. Так, еще на стадии становления, молодая литература была обескровлена.

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 г.г.) преимущественное развитие получают публицистика, поэзия и драматургия.

В 1949 году открывается Хакасское отделение Союза писателей, первым секретарем которого становится Н. Г. Доможаков.

В 50-е - 60-е годы хакасская проза переживает бурное развитие. В литературу приходит новое поколение талантливых писателей: М. Чебодаев, С. Чарков, И. Костяков, Н. Тиников, Т. Балтыжаков, Ф. Бурнаков, Г. Топанов в произведениях которых появилась необыкновенная восприимчивость к новому и готовность к его художественному освоению.

Наиболее объемное освещение получает в этот период производственная проблематика, проблема сельского быта, изменения в сознании простых людей, проблема роста сельскохозяйственного производства, профессионального и культурного роста кадров - рассказы «Крепин», «На перепутье», «Поздней осенью» М. Чебодаева, «Манидек», «Смуглянка» И. Костякова, «По дороге в село» Ф. Бурнакова, «Бурлящие ручьи» Г. Топанова и др.

Наиболее характерной особенностью рассказов И. М. Костякова является оптимистическое мироощущение жизни, которым они проникнуты. В центре повествования находится обычно небольшой, но очень цельный эпизод, взятый из жизни и отражающий ее в концентрированной, художественно законченной форме, показывающий решающий этап становления личности, нравственное состояние общества, естественность героизма, накал жизненных противоречий, прекрасное и неповторимое в привычном, обыденном.

Рассказ «Слепой охотник» — это история духовного прозрения сильного и мужественного человека, пережившего страшную беду. Старик Педес, в прошлом смелый и удачливый охотник, поведал своему собеседнику о том, как он ослеп и как это изменило его жизнь.

Однажды Педес охотился на косуль. В пылу охотничьего азарта он не заметил, как в ствол его ружья набился снег. В момент выстрела ружьё разорвало, и Педес потерял сознание. Когда он пришел в себя, то понял, что ослеп. Случилось непоправимое. Казалось, надежды на спасение нет. Но закаленный в охотничьих переделках, переживший много приключений, избежавший немало опасностей, знающий тайгу, как самого себя, Педес, напрягая последние силы, вопреки холоду, голоду и неспособности ориентироваться, старается добраться домой.

Динамика рассказа определяется наглядной конфликтностью, ярким противоборством роковых обстоятельств и свойств характера героя: сильных волевых импульсов, упорства, выдержки и хлоднокрювья. Сочетание эпического и драматического – вот путь, по которому идет И.М.Костяков, пытаясь художественно осмыслить истоки человеческого героизма. Драматическое позволяет показать, эпическое – осознать прошлое в настоящем. Стремление автора к наглядным, наиболее эффективным формам изображения психологических коллизий и физических страданий позволило ему органично вплести в повествование элементы драмы, а читателю конкретно, глубже увидеть жизнь диалектическом столкновении противоречий.

Главное дело Педеса было отыскать лошадь. Подозвав собаку, он обвязал ее шею поводком, сделанным из опояски, и с трудом, долго блуждая, ежеминутно натываясь на деревья и кусты, нашел своего Гнедка. Умное животное, знавшее дорогу, в конце концов вывезло искалеченного и обессиленного охотника на заимку. Хорошо отдохнув, он стал собираться в дальнейший путь. Опыт охотника, исключительное знание местности и ее примет, а главное жажда жизни

и сила духа – это помогло ослепшему Педесу добраться домой. Лошадь, словно понимая и чувствуя желание хозяина, ни разу не сбилась с пути.

Человек может уйти от верной гибели, если он безмерно любит жизнь и готов это подтверждать каждым прожитым днем.

Искалеченный физически, Педес стал понимать и чувствовать то, о чем он не догадывался раньше, когда был зрячим. Все беды исходят от человека. Причину своего несчастья старик видит прежде всего в самом себе. И это не поза: ослепнув, он научился видеть сердцем, видеть то, о чем не догадываются многие здоровые люди. Живущий должен быть достойным жизни - такова философия Педеса.

«Это удивительный человек. Ослепший, он всю домашнюю работу делает сам: пилит бревна, колет дрова, косит сено, сгребает его, ставит стог, кормит и поит скотину... ' О таких людях в народе говорят:

Речь его, как вода, разливается.

Ум его, как гора, возвышается» [2, 12].

Автобиографичность, элементы исповеди, преобладание монолога над описательностью делает повествование искренним и убедительным. Драматический накал событий несколько снижается скромностью оценки, которую герой дает своему подвигу.

Психологический анализ как одно из средств утверждения нравственного идеала позволяет передать внутреннее состояние Педеса, делает ощутимым невысказанное, не проявляющееся во внешнем действии. Чтобы наиболее доходчиво донести это до читателя, И.М. Костяков как бы становится в позицию служащего, предоставляя своему герою возможность полного самовыражения.

Нельзя не отметить и высокую степень типизации образа, воплощающего лучшие черты хакаского народа: скромности, трудолюбия, способность стойко переносить лишения, жизнелюбие.

В 70-е - 90-е годы типологические рамки рассказа значительно расширяются. Появляется лирический, юмористический и психологический рассказ, который ориентируется на более глубокое философское осмысление проблем, рожденных жизнью, устремляется к более скрупулезному (аналитический рассказ) исследованию бытия. (Николай Тюкпиеков «Крупа», «Настоящий друг», «Муклай Сакаевич», перевел эти рассказы Китайник; М. Туран «Водяная мельница» (1970), «Нерасплетенные косички» (1970) «Тополя» (1981),

перевел Китайник и др.; К. Нербышев «Неизвестный солдат», «Дитя кормится лаской» и др.; А. Халларов «Однорогий», «Третья остановка» и др.; И.Топоев «Старик», «Родня», «Мода» и др.)

В 1972 году был издан сборник, название которому дала повесть К.Нербышева «Хорлана Хара суг» («Журчащий ручеек»). Ее значение состоит в том, что она положила начало лирической прозы в хакасской литературе.

В творчестве К.Нербышева четко прослеживается интерес к характерам глубоким, сильным, запоминающимся. Мысль о типологическом сходстве героических характеров (независимо от национальности) отчетливо прослеживается в рассказе Каркея Нербышева «Неизвестный солдат», являющимся ярким литературным примером того, как традиционные, устойчивые черты хакасского народа (смелость, ответственность за порученное дело, упорство), унаследованные от предков, слились с чувством большой единой Родины, нуждающейся в защите от фашистского агрессора. Показывая на первый взгляд безрассудный поступок - бой последнего оставшегося в живых солдата с немецкими танками, К.Нербышев проникает в суть национального характера, который в своих глубинах содержит опыт многовековой борьбы против многочисленных врагов, опыт, так действенно проявившийся и так понадобившийся в годы Великой Отечественной войны.

В основе рассказа лежит прием ретроспекции. Его содержательную основу составляют воспоминания пожилой женщины-украинки. В годы войны дом, в котором она жила с матерью и детьми, стал «передней линией огня», на которой артиллерийская батарея вступила в последний, смертельный бой с колонной фашистских танков. Батарея погибла, остался в живых один солдат - один контуженный. Погиб и он, успев подбить еще три танка. Стрелял с близкого расстояния, наверняка.

«- Беги, беги, дурак, - кричу я оставшемуся солдату. Он взглянул на меня в последний раз и стал быстро заряжать пушку. Стреляет - попадает, снова стреляет.

- Беги, родной, беги, - умоляю я.

...Танк шел на него... И ... не стало ни пушки, ни человека» [3, 54].

Рассказ «Неизвестный солдат» утверждает всемогущество «маленького человека», его нестигаемость и мужество, человека, подвиг которого видится как протест против бессмысленной гибели людей. Автор утверждает, что войну можно преодолеть только победой и героизмом.

Всю жизнь вспоминает женщина тот страшный бой, артиллериста-хакаса, рассказавшего ей, что он из Сибири, из Хакасии.

«По русски плохо говорил: «холхоз», «трактыр» «рибетишки три остался».

Важнейшим средством раскрытия характера героя является и портрет.

«Молодой был, сильный, здоровый мужчина. Тридцать лет ему было, наверно. На лицо выглядел совсем молодо. Всегда улыбался, приветлив был. Поздоровается - улыбается» [6, 59].

Вот только имя его она не запомнила и фамилию...

К. Нербышев сумел передать весь драматизм войны, придать центральному образу всеобъемлющий смысл. Писатель отвергает войну как первопричину неоправданного страдания людей, как разрушение самой сути жизни, истребление лучших человеческих сил: «Молодой был, сильный, здоровый...» [3, 59].

Все лучшее, героическое связывает пожилая женщина с погибшим солдатом, имя которого она так и не смогла вспомнить. Она едет к дочери, работающей на строительстве Саяно-Шушенской ГЭС. Трогательной и волнующей получилась встреча с давно зовущей землей. Жизненная потребность побывать в Хакасии символизирует неодолимость национальных контактов на индивидуальном человеческом уровне, незыблемость вечных ценностей, объединяющих людей в человечество.

«Я перебираю в памяти знакомые места: таежную Тею, Ис, вижу воды Белого Июса, красивые степи Уйбата, богатые скотом Кайбальские степи

Где жил он этот герой?

Какую деревню ни возьми - везде он мог родиться» [3, 61].

Рассказ «Неизвестный солдат» - это страстный протест против войны

Сознание сыновнего долга перед матерью - основная тема рассказа К. Нербышева «Дитя кормится лаской».

Словами своих героев автор утверждает неисчерпаемость и всепонимание материнской любви. Это обуславливает жизненную полноту характера главной героини рассказа восьмидесятилетней женщины-хакаски, матери четверых сыновей, трое из которых погибли на войне. С надеждой и нетерпением ждет она в гости младшего, Мишу, но тот не спешит навестить старый деревенский домик, где

мать страдает от одиночества. Приготовив нехитрые гостинцы, идет она на автобусную остановку.

Неожиданно затормозил «Москвич» синего цвета. Это был Миша, учитель Михаил Пилтыров. С женой и сыном ехал он в гости, но не к ней...

«Как же так, сынок, я-то думала, ты ко мне приехал, - опомнившись, проговорила она, даже не хочешь зайти, попить чай, как же так, сынок!» [3, 70].

Минутный формальный диалог - и машина скрылась в темноте. А совесть? Видимо, ее «переехал» этот самый «Москвич», на котором он умчался в свою дальнейшую жизнь, где нет места матери, где его ждет старость и бездушные собственных детей, эгоистичных, «копирующих» характер своего отца. Последнее, самое сильное, что связывает женщину с жизнью, - любовь к сыну, наталкивается на поражающее своей окаменелостью, неменяемостью, омертвелостью равнодушие.

«Потом она медленно повернулась и, как бы прося прощение, ласково посмотрела на меня. В ее старческих глазах блеснули слезы. Вытерев лицо, она хотела что-то сказать или, может быть, попрощаться, но передумала, глубоко вздохнула и тяжело, потихоньку зашагала в свою деревню» [3, 71].

Унижена и обижена мать. Но словно в противовес этому неизвестный рассказчик, от лица которого ведется повествование, взволнованностью своих интонаций возвышает дух женщины, великой даже в старости и унижении. Человеколюбие по натуре, он берет на себя часть гражданской и моральной ответственности за все происходящее. Ход его мыслей и переживаний не превращается в нечто самодавяющее, автор тотчас же обращает нас к пластичному изображению главной героини, живущей в определенном времени и пространстве. Отождествляются понятия «мать» и «жизнь». На примере рассказа «Дитя кормится лаской» мы видим, что глубокое знание жизни народа, проникновение в его психологию помогают писателю обстоятельно осветить национальный мир.

Важнейшими средствами психологического анализа становятся внутренний монолог, портретная характеристика героев и диалог. Рассказ открывает новые пути в изображении национального характера.

Философское и жизненное содержание характера Матери сопряжено в рассказе с очень конкретной, хотя и без лишней детальности, его обрисовкой.

Образ хакаской женщины-матери - лиричный, неповторимый, живой, индивидуализированный и обобщенный портрет, отражающий судьбу многих матерей, - вызывает сильное впечатление. Органично «вплетающийся» в проблему этических отношений между людьми, он помогает уловить родственные связи человека и его окружения в бесчисленном многообразии их проявлений.

Рассказ К. Нербышева интересен и привлекателен поэтизацией вечных ценностей, необъяснимой способностью понять неизвестный, но с первого знакомства становящийся близким мир - мир трогательных в своей доброте стариков, у которых остались в этой жизни только дети и любовь к ним.

В развитии повести был двадцатичетырехлетний перерыв (с 1940 по 1964 год).

В 60-е – 70-е годы количество жанрово-типологических разновидностей хакаской повести заметно увеличилось. Появляются произведения, разрабатывающие производственную проблематику (Т. Балтыжаков «Орис», С. Чарков «На берегу Белого Юуса»), лирическая повесть (К. Нербышев «Журчащий ручеек»). Содержание последней составляет тема войны, детства, любви.

Литературное творчество С.Чаркова начинается в 1953 году, а в 1966 году появляется в печати «Сборник рассказов» и повесть «На берегу Белого Юуса», затем - роман «Навстречу солнцу», главы которого были представлены в альманахе «Ах тасхыл». Основная тема этих произведений – человеческие взаимоотношения, дружба между народами, жизнь сельской молодежи.

В повести «На берегу Белого Юуса» в запоминающейся стилевой манере, живописно, художественно убедительно рисует Сергей Чарков «бытовой» и «производственный» портрет хакаской деревни шестидесятых годов, скрупулезно исследует социальные, психологические, профессиональные истоки деревенского характера. Повесть характеризует обращение к животрепещущим проблемам современности, актуальность тематики.. Стремление к полному изображению характеров, показ этнографических реалий, выразительность портретных и речевых особенностей явились следствием творческого усвоения традиций национальной и многонациональной советской литературы.

Уходит на пенсию Тазил Семенович Коков, проработавший более двадцати лет директором совхоза. Все сожалеют, что знающий и

опытный руководитель вынужден покинуть свой пост. Новый директор молодой специалист Торан Торанович Инкижеков, получив поддержку Тазила Семеновича и одобрение большинства жителей Тастара, начинает активную преобразовательную работу - строительство новых двухэтажных домов и учреждений соцкультбыта.

Писатель создал интересный и, что не менее важно, новый в хакасской литературе образ, что не могло не обогатить галерею характеров национальной прозы. Воплощая качества нового, современного, чуткого к людям руководителя, данный образ является своеобразной эмблемой обновляющейся деревни, выступает в функции символа прогрессирующей жизни и углубляющихся человеческих отношений, олицетворяет настойчивость, упорство в труде, движение ко всеобщему благу и счастью. Однако несмотря на настойчивые попытки показать этот характер в «очеловеченных» связях и отношениях - любовь к Покайе, свидания, бросается в глаза, что он живет не столько самостоятельной, сколько литературной, сконструированной жизнью, выполняет определенную литературную функцию – это жесткая фиксация идеи необходимости преобразования деревни, ее культурного, социального и технического развития. Молодой по годам, он не по возрасту очень мудр и проницателен, имеет высокий умственный и нравственный багаж, наделен бесчисленным рядом других не менее важных достоинств. Образ идеального руководителя С. Чарков создает путем «фронтального» показа его характера, щедро распределяя «белую» краску и не прибегая к «черной».

Основным оппонентом, выступающим против строительства новых домов, является старый пастух Сабул. Он считает, что директор слишком молод и неопытен поэтому не видит главного. Старик всю жизнь жил и работал возле скота. Только в Тастаре он проработал пастухом более десяти лет. Другой работы он не знал да и знать не хотел. Он любил свое дело, которое считал главным, святым делом крестьянина. В образе Сабула нашли проявление исторически сформировавшиеся свойства хакасского национального характера: рачительность, хозяйское отношение к порученному делу, следование обычаям, любовь к родному дому. Последняя черта, характера, выражает психологию тысячелетнего скотовода и приводит к бурному, горячему спору между Сабулом и директором: скот и дома - явления не сопоставимые по своей ценности. Но здесь нет ничего общего с социальным консерватизмом. Обращение к жизнеопределяющим

проблемам времени связано, с одной стороны, с напряженными раздумьями над нравственной сущностью народного характера, сумевшего выдержать все испытания, выпавшие на долю страны, а с другой - реакцией на издержки научно-технического прогресса, усиливающего необходимость обогащения духовного содержания личности. Налицо активность восприятия одной и той же проблемы с разных позиций. Сабул, как и жена Прока Таначах, живет по принципу: «Плохой дом, да мой, хороший, да чужой». Столкновение взглядов директора, прораба Гали, Прока, с одной стороны, и Сабула, Таначах, с другой - и составляет основную пружину конфликта.

Довольно остро стоит в повести проблема сохранения в убыстряющемся потоке бытия традиционных ценностей, накопленных народом за свою многовековую историю. Все в ней густо замешано на столкновении старого и нового, их взаимоадаптации. Читатель видит честный, добрый труд, приметы века, меняющие лицо, но не суть села, основательность жизни, самозабвенность хозяйственных ритмов, естественность поступков, чуткое отношение к крестьянскому укладу. Здесь есть все, кроме картинной идеализации патриархальности и «злостного» непонимания законов «большого мира».

Стержневая идея и пафос повести заключается в том, что Сергей Чарков рисует истинно народный характер, с присущей ему добросердечностью, чувством любви, милосердия, гостеприимства, здравым смыслом, нечеловеческой выносливостью, через которую все можно постичь, решить, достигнуть, понять. При этом конкретные обстоятельства традиционной и обновленной жизни сливаются в единый поток бытия, интенсивно впитываемый человеческой душой и просматривающийся во «внешней» психологии и поступках, вызывающих ответную теплоту и уважение.

Образ Сабула свидетельствует о повышенном интересе художника к характерам колоритным, полнокровным, национальным истокам жизни, «не затененным» «семимильным» ходом цивилизации. Сабул - натура сложная, он добр, приветлив, но, когда речь заходит о проблемах принципиального характера, он может быть резок, ершист, прямолинеен и неуступчив. Такие люди обычно становятся правдоискателями, исключительно честными и принципиальными. С. Чарков отстаивает идею подлинной справедливости, бескомпромиссности правды и принципиальности, которые должны быть нормой поведения. Правда Сабула в его нелегкой жизни, любимом деле и отчасти в словах, речи, сочной, запоминающейся,

умной, точной и глубокой. Так, подхалима и лицемера Хошпах, которому, кстати, его «достоинства» ничего, кроме вреда, не приносят, он метко называет «гнилой головой». Когда человеку за пятьдесят, утверждает Сабул, «он начинает опускаться на землю». Когда идет спор о строительстве, Сабул говорит: «Спешащий первый в беду попадет». С Чарков очень чуток к динамике действительности, трезво смотрит на неизбежность преобразование деревни, стремится постичь силу и логику современного «технического» мышления. Характер «тастарского праведника» словно в ответ на это призван предотвратить крайности технического утилитаризма. Его позиция не имеет целью препятствие и торможение бытового обновления деревни. Просто он интуитивно опасается победы абстрактно-гуманистического подхода к перестройке родного Тастара, возобладания тенденций отхода, необдуманного, механического от реальной сегодняшней жизни во имя красивых, но гипотетично-умозрительных истин и целей. И неизвестно, что здесь проявляется в большей степени и последовательности - сила и незаурядность характера или печальная, драматическая составная его жизненного опыта.

Повесть «На берегу Белого Июса» казалось бы многословной, перенасыщенной диалогами и монологами, если бы не их идейная насыщенность, не жесткость ориентации на раскрытие характеров.

Удивительную жизнестойкость проявляет Прок, горячо поддержавший планы Торана Торановича. Механизатор по профессии, он уходит на стройку. Трудлюбивый, вдумчивый, немногословный, Прок быстрее и лучше других освоил новую профессию - каменщика. Однако все это породило массу острых семейных проблем. Жена Прока Таначах требует, чтобы он вернулся на трактор, отказывается говорить о сносе дома - родительского приданого, о новой благоустроенной квартире. В конце концов Таначах уходит от Прока. Все преодолел, пережил, переборол молчаливый, скромный и безбидный, но наделенный могучей силой воли и духа труженик: и беспричинную ревность жены, и непонимание, и одиночество, упорно, терпеливо ждал возвращения любимой жены, оставаясь верным ей, - и дождался. Таначах вернулась, и они, счастливые и помудревшие, стали жить в новой квартире.

С. Чарков исследует не антагонизм «городских» и «деревенских» условий жизни, а сложную диалектическую противоречивость взаимодействия традиционного и нового быта.

В хакасской прозе мало произведений, где «вечные», общечеловеческие проблемы прозвучали так остро, как в повести «На берегу Белого Юуса», характеризующейся чрезвычайно сильной тягой к незыблемым духовным ориентирам. Деревня стала в ней той точкой, в которой эти ориентиры оказались сфокусированными.

Наряду с типологическими разновидностями, характерными для повести предыдущих лет, в 80-е - 90-е годы появляется социально-психологическая, дидактическая повесть (Н. Тиников «Песни Кавриса», В. Татарова «Крик турпана», С. Карачаков «Старый орел»), военно-романтическая (Г. Топанов «Хара Хус»), приключенческая (Ф. Бурнаков «Небесный огонь», Р. Топоев «Следы на стекле»), семейно-бытовая (Г. Казачинова «Той»), историческая (М. Туран «Ветвистый тополь», В. Татарова «На речке Иренак»), нравоописательная (А. Халларов «Акай»).

Повесть Николая Тиникова «Песни Кавриса» с первых же фраз вызывает искренней интерес читателя. Это история жизни хакасского мальчика, в первые месяцы войны потерявшего всех своих близких, но нашедшего в себе силы выжить, история, рассказанная писателем на одном дыхании.

В одном из хакасских аалов жила счастливая работающая семья Танбаевых: отец, мать, бабушка и десятилетний Каврис. Пятый член семьи, дядя Карнил, брат матери, со дня на день должен был приехать домой после службы в армии. Но тут неожиданно грянула война. В первый же день Давыд Танбаев ушел на фронт. Вскоре на него получили «похоронку». А через некоторое время пришло другое письмо, в котором сообщалось, что дядя Карнил «пропал без вести».

Не перенеся этих утрат, умерла мать, а затем бабушка. Мальчик остался один. Душа Кавриса, переполненная горем, стремится излить себя в песнях. Грусть, шум ветра, шелест осенней листвы, звуки чатхана (струнный музыкальный инструмент) подсказывают ему слова, полные тоски и печали.

Но Каврис не одинок. Односельчане, председатель колхоза Муклай, друзья и сверстники всячески ему помогают. Благодарный мальчик работает летом в колхозе, косит сено, помогает убирать урожай. В свободное время, чтобы как-то прокормиться, он охотится на сусликов, бывших для него порой единственной пищей.

Вскоре Каврис на хорошо и отлично окончил семилетку. В это же время пришла к нему радостная весть: оказывается, дядя Карнил жив.

Прошло много лет. Каврис окончил консерваторию, стал дирижером симфонического оркестра Красноярской государственной филармонии. И вот однажды вместе с оркестром приезжает он в родной аал, и музыканты под его руководством исполняют для тех, кто учил когда-то мальчика-сироту «мужеству и любви», прекрасную мелодию. Она заставляет звучать «все, что лежит в памяти каждой души». События повести Николай Тиников «преломляются» через мир детского сознания и психологии. Отсюда глубина переживаний. Весь пафос «Песен Кавриса» в осуждении, категорическом неприятии войны. Боль и горе первых военных месяцев, наверное, самых кровопролитных и тяжелых, воспринимаются нами через чистый, незамутненный взгляд ребенка — маленького человека, наиболее незащищенного от внезапно свалившейся вселенской беды, сквозь призму чуткого, тонкого, детского сознания. Это дает возможность показать, насколько далеко отодвинулась жизнь Кавриса от тех условий, в которых он рос и воспитывался до войны. И хотя в повести нет батальных сцен, Н. Е. Тиникову удалось передать саму атмосферу, «дыхание» тех «свинцовых, пороховых» лет, показать, как горе и несчастье «живут» в человеке и как с течением времени он их постепенно «изживает». «Песни Кавриса» — это единство лирики и эпоса. В них представлены два духовных начала: внутренний мир Кавриса, объективированный писателем, и душа автора, любящегося им, переживающего, любящего, тоскующего от приближающегося расставания со своим героем.

«Песни Кавриса» – книга о милосердии, о формировании человека, преодолевающего роковое стечение обстоятельств, воспроизводя годы войны, повествуя о судьбе всех сирот этой нечеловечности тяжелой эпохи, Н. Е. Тиников разворачивает столь зримую панораму времени, что мы невольно ощущаем себя соучастниками событий.

«Песни Кавриса» – это произведение о прекрасном мире детства, произведение, в котором жестокая правда военных лет показана через микромир детской души.

Путь к гармонизации межличностных отношений писатель видит во взаимопомощи, в соблюдении святых и незыблемых человеческих законов. Образ Кавриса – крупнейшее достижение замечательного, талантливого писателя Николая Тиникова.

Жизнеутверждающее начало, характерное для этих произведений, рождает особое настроение, светлую тональность, обнажающую

сердце автора, раскрывающую его отношение к предмету изображения.

В 60-е годы появились условия для создания романного жанра. В 1960-ом году вышел в печати роман Н. Доможакова «В далеком аале», в 1966-ом - роман И. Костякова «Шелковый пояс». Заметным явлением в литературной жизни Хакасии была в свое время публикация романа К. Нербышева «У синих угесов» (1983).

В 1960 году был опубликован первый роман в истории национальной литературы Н. Г. Доможакова «В далёком аале». С тех пор это произведение много раз переиздавалось как на хакасском, так и на русском языке.

Содержательную основу романа составляет один из самых драматических, переломных моментов русского хакасского народов — окончание гражданской войны, победное наступление большевизма, поражение «старого мира». Стремясь к достоверному изображению событий, Н.Г.Доможаков создает точный исторический фон, на котором разворачивается повествование. Так, в романе неоднократно упоминаются имена ставшие достоянием истории: командиры партизанской армии Кравченко и Щетинкин, Оловьев(Соловьев), золотопромышленник Петрицкий, барон Унгерн.

Начало развития основных событий – это момент встречи семьи Полынцевых с раненым пастушком Сабисом. Бывший партизан Федор Полынцев с женой Варей дочерью Зойкой едет в Бондаревку, чтобы осесть там. Подъезжая к хакасскому аалу Чобат, Полынцевы случайно обнаруживают изувеченного Сабиса. Полынцевы привозят пастушка в аал. Тойон, желая отвести от себя подозрения, воспользовавшись тем, что приезжие не знают хакасского языка, обвиняет их в случившемся. Пичон Пчкоев, председатель аалсовета, выгораживая байского сына, пытается спровоцировать самосуд.

Пичон Пчкоев, он же Оможаков, опираясь на поддержку местных баев в Хаза Тайге, готовит восстание против большевиков. Он мечтает об отделении Хакасии от России и о президентском poste в новом государстве. Тем временем Федор Полынцев, опираясь на поддержку бедняков, активно формирует отряд самообороны, на помощь которому из Минусинска приходят чоновские части под командованием начальника уездной милиции Жаркова. При помощи Кормаса и Сагдая, взявших на себя роль проводников, эти силы осаждают Хаза-Тайгу. Не ожидавшие нападения, хазатайгинцы терпят

поражение. Пичон, видя, что он сам себя загнал в капкан, кончает жизнь самоубийством. Такова схема развития основных событий.

Писатель правдиво и точно показывает бескомпромиссность классовой борьбы.

Энциклопедический характер романа — в его этнографичности, во всестороннем отображении жизни простого народа. Именно этим обстоятельством обусловлена художественная самоценность романа «В далеком аале».

Роман «В далеком аале» - образец творческого усвоения фольклорных и развития письменнолитературных традиций. Он является важной вехой в истории культурной жизни Хакасии.

Появление новых романов раздвинули тематические рамки, и расширился перечень проблем, освещаемых хакасской прозой. Однако в современной хакасской прозе по-прежнему остро ощущается недостаток «романного мышления».

История хакасской прозы говорит о стремлении национальных писателей найти новые средства идейного, психологического, эстетического воздействия на читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кызласов Л. Р. *Земля сибирская*. Вып. 1. Страницы истории и современность. - Абакан -М., 1994.
2. Костяков И. *Ан чолларынча*. -Абакан,1960.-
3. Нербышев К. *Хорлана Хара суг*. - Абакан, 1972.
4. Кобяков В. *Айдо* (стихтар, повесть, рассказтар, очерк).-Абакан, 1959.
5. Кобяков В. *Хызыл чазы*. – Абакан, 1962.
6. Коков М. *Орінстіг тогазыг*//Хакасский альманах.-1940.-№1.-С.1-20.

(Продолжение в следующем номере)